

Гу Бэйцы, глядя на Наньжун Цзиня, который, казалось, вот-вот рассыплется на куски, почувствовал, как сжалось сердце. Он решительно выхватил у него из рук зеркало и поторопил:

— Скорее иди фотографироваться, после этого у нас еще дела.

Наньжун Цзинь несколько секунд простоял в оцепенении, а затем, придя в себя, молча последовал за сотрудником. Гу Бэйцы не отходил от него ни на шаг, словно опасаясь, что тот сбежит. Хотя, если подумать, разве мог Наньжун Цзинь сбежать в этом совершенно незнакомом месте? Да и куда бы он подался? Наш Его Высочество наследный принц, конечно, сменил обстановку, но не разум — он прекрасно понимал, что такое сытая жизнь, и вряд ли стал бы рисковать.

Наньжун Цзинь бросил косой взгляд на Гу Бэйцы — первого человека, которого он встретил в этом мире, — и его встревоженное сердце немного успокоилось. Хотя внешне он казался невозмутимым, внутри бушевала паника: все-таки он находился в чужом мире, в совершенно незнакомой среде.

Во время съемки Наньжун Цзинь с опаской поглядывал на странные приборы, его тело одеревенело, а мышцы были напряжены до предела. В конце концов Гу Бэйцы не выдержал, подошел и несколько раз поправил его позу, помогая расслабиться. Только так удалось сделать снимок для удостоверения личности.

Как только все закончилось, Наньжун Цзинь выдохнул с огромным облегчением. Ему показалось, что эта процедура с фотографированием была куда утомительнее, чем его первый выход к утреннему докладу в императорском дворце — невероятно некомфортное занятие! Однако вздохнул он преждевременно: он даже не подозревал, что впереди его ждут еще более сложные испытания, но пока что об этом знал только Гу Бэйцы.

Лишь когда Наньжун Цзинь коснулся пальцами еще теплого документа, он по-настоящему ощутил реальность этого мира. В одно мгновение туман перед глазами рассеялся, и он наконец почувствовал под ногами твердую почву.

Солнце сегодня светило особенно ярко, так, что из глаз Наньжун Цзиня невольно скатилась слеза, тут же исчезнув бесследно. Кроме легкого ветерка, палящего солнца и всего сущего вокруг, никто не заметил этого короткого мгновения.

Наньжун Цзинь полагал, что на этом все закончилось, но Гу Бэйцы снова усадил его в странную коробку на колесах и повез к высокому зданию. Оно было выкрашено преимущественно в красный цвет, двери были распахнуты, внутри сновали люди. На фасаде виднелись какие-то иероглифы, но, как ни старался Наньжун Цзинь, он не смог разобрать ни единого знака. В этот момент он с запозданием осознал: он больше не в своей стране, и теперь он — неграмотный чужак, который ничего здесь не понимает.

Вспомнив, что Гу Бэйцы обещал отвезти его домой, Наньжун Цзинь нахмурился: неужели это и есть дом Гу Бэйцы? В его родном дворце тоже всегда былолюдно, и те люди внутри, должно быть, слуги из дома Гу Бэйцы.

Сотрудники внутри: Да-да, мы все слуги, работающие по найму!

Наньжун Цзинь не стал долго раздумывать и заплетающимся языком спросил Гу Бэйцы:

— Это... твой дом?

Гу Бэйцы не понял:

— Какой еще дом?

Наньжун Цзинь промолчал, лишь указав пальцем на здание, а затем вопросительно посмотрел на спутника. Гу Бэйцы сначала растерялся, но быстро сообразил, что Наньжун Цзинь принял это учреждение за его жилье. В нем разыгралось желание подшутить над парнем, но внезапный холод, пробежавший по спине, заставил его отбросить эту мысль. Подсознание услужливо подсказало: если он решится на подобное, добра не жди. И хорошо, что он вовремя остановился, иначе последствия могли быть плачевными — боевые навыки наследного принца были отнюдь не сказкой.

— Это не мой дом, мы пришли по делам, — тщательно подбирая слова, ответил Гу Бэйцы.

Наньжун Цзинь больше ничего не сказал. В конце концов, он здесь гость и не знает местных порядков. Раз его привели, значит, нужно следовать за проводником. Он покорно пошел следом, шаг за шагом ступая в ловушку, расставленную Гу Бэйцы. Впоследствии, вспоминая этот день, Наньжун Цзинь не раз хотел хорошенько проучить Гу Бэйцы. Поступки того были поистине возмутительными — как можно было так обманывать человека, который совершенно не знаком с местными реалиями?

Глядя на молодоженов, которые старались держаться друг от друга на расстоянии восьмисот метров, сотрудница ЗАГСа не выдержала и обратилась к более покладистому Наньжун Цзиню:

— Красавчик, придвинься поближе, прислонись головой к своему мужу!

Наньжун Цзинь опешил: какому еще мужу? Разве рядом с ним есть кто-то, кроме Гу Бэйцы? И почему для этой фотографии нужно, чтобы Гу Бэйцы был рядом, хотя в другом месте этого не требовалось? Он уже хотел спросить об этом, но Гу Бэйцы, словно прочитав его мысли, крепко обнял его и прикрыл рот рукой.

— Не спрашивай, позже все объясню. Сейчас слушай меня: подними голову, смотри вперед и улыбнись.

Несмотря на массу вопросов, Наньжун Цзинь подавил любопытство и, подчинившись, посмотрел вперед и слегка улыбнулся. Как описать эту улыбку? Она была свежей и прохладной, как тающий горный снег, и в то же время чарующей, словно распускающиеся цветы. Сотрудница едва сдержала возглас восхищения, стараясь сохранить профессионализм и продолжая снимать.

Впрочем, взволнован был не только фотограф, но и стоящий рядом Гу Бэйцы. Он никогда еще не видел такой прекрасной, берущей за душу улыбки. Казалось, ради того, чтобы этот человек улыбнулся, он готов отдать все на свете. Гу Бэйцы засмотрелся и пришел в себя только тогда, когда его окликнули.

— Пожалуйста, помогите нам, давайте закончим побыстрее!

Гу Бэйцы опомнился, тихо усмехнулся и ответил:

— Хорошо, прошу прощения за задержку.

В странной, по мнению Наньжуна Цзиня, атмосфере все шло своим чередом. Держа в руках свеженькую красную книжицу, Наньжун Цзинь облегченно вздохнул. Он думал, что на этот раз все точно закончилось. Кто бы мог подумать, что получение удостоверения личности в этом мире сложнее, чем в Великой империи Даи! Он помнил, как помогал другу друга оформить документы: все заняло от силы четверть часа и не требовало беготни по разным местам.

Наньжун Цзинь не учитывал лишь одного: в Даи он был наследным принцем, и кто посмел бы заставить его ждать? Но об этом он пока не догадывался, ведь он все еще был в неведении относительно устройства этого общества, медленно, но верно приближаясь к состоянию обманутого супруга.

<http://bllate.org/book/18781/1822475>